

В поисках новой формулы взаимодействия

Автор: посол Вигаудас Ушацкас, Глава Представительства Европейского Союза в Российской Федерации

Когда осенью 2013 года Европейский Союз направил меня в качестве посла в Россию, я ещё успел застать атмосферу хорошего, потенциально успешного сотрудничества между ЕС и Россией. Мы вели диалог по многим направлениями между нашими правительствами, работали над либерализацией визового режима, вели переговоры по новому соглашению и стремились к тому, чтобы вступление России в ВТО было успешным. Мы поддерживали модернизацию в России. У нас была амбициозная повестка.

К сожалению, мы были вынуждены стать свидетелями того, как надежды, связанные с богатым потенциалом нашего сотрудничества, сменились ощущением кризиса. По моему мнению, сотрудничество было подорвано рядом шагов, предпринятых, в основном, Россией в последние годы.

Развернувшийся в Украине кризис стал решающим ударом. Прошло более года с того момента, как незаконная аннексия Крыма и дестабилизация Восточной Украины трансформировали внешнюю политику России и отношения ЕС – Россия. В результате на смену совместной работе и сотрудничеству пришли санкции и российские контрсанкции.

Сегодня мы видим существенные различия мировоззрений и восприятий. Кажется, что мы не можем договориться о будущем нашего общего пространства соседства в восточной Европе; придерживаемся различных взглядов на то, что является правильным балансом между интересами граждан и государства, особенно после Болотной, и каковы ограничения, накладываемые на гражданские свободы; и у нас есть серьёзные разногласия в сфере торговой политики, так как Россия не выполняет свои обязательства в рамках ВТО. Кажется, что мы смотрим на вещи по-разному.

В результате нынешнего кризиса в наших отношениях мы, реально и серьёзно, рискуем попасть в ловушку длительного стратегического соперничества и конкуренции. Это очень опасное развитие событий, и, очевидно, что никто не заинтересован в таком сценарии. Мы живём на одном континенте; ни ЕС, ни Россия не собираются нигуда исчезать. Нам придётся по-прежнему жить друг с другом, нравится нам это или нет. Мы остаёмся по-настоящему взаимозависимыми.

Европейский Союз хочет, чтобы украинский кризис был урегулирован, а международное право восстановлено, но у нас нет цели изолировать Россию. Мы надеемся на возвращение России на международную арену в качестве ответственного игрока. Но очевидно, что это решение зависит только от России.

Итак, несмотря на наши разногласия, которые мы не можем и не должны скрывать, как же нам вновь найти потерянное взаимопонимание, попробовать поправить отношения и найти новую формулу взаимодействия?

Во-первых, безусловно, мы прежде должны преодолеть наши разногласия по Украине, в том числе принципиальное расхождение во мнениях касательно ценностей, статуса права в международных отношениях и свободного выбора Украины. Поэтому первым шагом в правильном направлении стало бы конструктивное взаимодействие по Украине. Недавние Минские соглашения – хороший сигнал. Их выполнение – вот что сейчас главное. Я также хочу ещё раз подчеркнуть, что ЕС осуждает и не признаёт неправомерную аннексию Крыма и Севастополя.

Каким бы ни был суверенный выбор Украины, это не выбор между Западом и Востоком. Европейский Союз хочет построить благополучное, стабильное пространство соседства ради всех стран восточной Европы, ради всех соседей. И в их число входит Россия. Мы все понимаем, что только если Россия и ЕС будут работать вместе, мы сможем восстановить Украину и предложить гражданам Украины шанс на лучшее будущее.

Хочу особо подчеркнуть, что мы признаем, что у России имеются обоснованные торговые и экономические интересы на общем пространстве соседства, и мы по-прежнему открыты для их обсуждения в рамках двух- и трёхсторонних переговоров. Европейский Союз также следит за процессом евразийской интеграции, и только время покажет, станет ли Евразийский экономический союз новым каналом, по которому наши экономические отношения смогут продвинуться вперёд.

Во-вторых, что касается экономики, то ЕС по-прежнему является крупнейшим торговым и инвестиционным партнёром России. Наша двусторонняя торговля постоянно росла и достигла 326 млрд евро в 2013 году. На долю ЕС приходится около половины внешнеторгового оборота России, и наши экономики дополняют друг друга. Помимо этого, порядка 75% существующего объёма российских прямых инвестиций (около 500 млрд долларов США) пришли из стран ЕС.

Для таких экономических отношений нам необходима надёжная и предсказуемая основа, система взаимоприемлемых правил. Иначе наши экономики и бизнес не смогут процветать. К сожалению, до настоящего времени, несмотря на то, что Россия вступила в ВТО летом 2012 года, мы не смогли создать многостороннюю рамочную основу, которая бы регулировала наши торговые отношения. Со стороны России мы видим больше, а не меньше протекционизма.

Двусторонние правила – например, те, что содержатся в соглашениях ЕС о создании углублённой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (соглашения о свободной торговле) – это ещё одна область, где мы не сходимся во взглядах с Россией. В случае Украины мы дали понять, что готовы рассмотреть объективно существующие обеспокоенности России, когда речь идёт о вопросах, касающихся реализации недавно заключённого между ЕС и Украиной соглашения. Очевидно, в очень долгосрочной перспективе построение общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана остаётся на повестке дня, но после всех этих лет нам необходимо перейти от слов к делу, а это значит договориться о принципах свободного рынка, открытых экономик и конкуренции.

Мы также взаимозависимы в сфере энергетики. Новая стратегия ЕС по созданию Энергетического союза, с одной стороны, поддерживает диверсификацию поставок, а с другой стороны, оставляет место для продолжения конкурентной торговли энергоносителями с Россией. Европейский Союз также готов (о чём свидетельствуют следующие один за другим раунды трёхсторонних переговоров по газу) продолжить выступать в роли посредника, чтобы достичь продолжительного, устойчивого разрешения газового спора между Украиной и Россией. Мы это делаем не только в интересах безопасности поставок газа европейским потребителям, а также и в интересах России, чтобы она продолжала рассматриваться в качестве надёжного поставщика.

Как мы неоднократно говорили, ЕС хочет взаимодействовать по позитивной, конструктивной повестке дня с нашим важным партнёром в сфере торговли энергетикой. Надёжность и доверие имеют ключевое значение. Мы ожидаем, что наши партнёры будут соблюдать наше законодательство при продвижении проектов на нашей территории. Мы также верим, что обе стороны должны ценить стабильность и предсказуемость в этом вопросе и должны избегать односторонних заявлений, сюрпризов и проектов, которые скорее кажутся политически мотивированными, чем коммерчески обоснованными.

В-третьих, контакты между людьми и диалог между нашими гражданами по-прежнему крайне важны. Несмотря на кризис Россия остаётся страной, гражданам которой выдаётся больше всего шенгенских виз (5,8 млн в 2014 году; менее 1% отказов).

Несмотря на кризис наше научное сотрудничество продолжает процветать. Крупнейшая программа ЕС по инновациям и технологиям – "Горизонт 2020" – по-прежнему открыта для России на период с 2014 по 2020 годы. В сфере высшего образования, мы продолжаем сотрудничество между университетами ЕС и России, обновляем учебные планы, повышаем качество образования и организуем (ежегодно) мобильность более 3000 студентов и исследователей в рамках программы Erasmus Plus. Продолжается реализация программ приграничного сотрудничества, которые финансируются ЕС при финансовом участии России.

Однако ЕС с озабоченностью отмечает явную отрицательную динамику в том, что касается соблюдения прав человека в России. Мы призываем Россию изменить ограничительное законодательство, сокращающее основные права и свободы, и улучшить функционирование судебной и пенитенциарной систем в соответствии с международными обязательствами России.

Европейский Союз подчёркивает необходимость соблюдать свободу ассоциации и собрания и защищать гражданское общество от давления и вмешательства в его деятельность. Мы выразили нашу обеспокоенность в связи с очерняющей ролью, которую играет закон об "иностранцах-агентах". Он уже повлиял на работу 52 российских НКО, а также привёл к злоупотреблениям судебными процедурами для оказания давления на политических активистов или участников демонстраций.

В-четвертых, очевидно, что Россия остаётся незаменимым глобальным игроком в международных отношениях. Мы обязаны работать совместно при решении глобальных и региональных вызовов: процесс ближневосточного мирного урегулирования, Иран, кризис в Сирии, а также такие менее явные вопросы, как изменение климата и борьба с терроризмом.

Кризис в Украине и вышеупомянутые международные вопросы постоянно находятся в центре обсуждения на встречах между Министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и Верховным Представителем ЕС по иностранным делам Федерикой Могерини.

Таким образом, для разрешения текущего кризиса отношений между ЕС и Россией необходимо урегулировать кризис в Украине и восстановить доверие; продолжить сотрудничество в области торговли и энергетики; содействовать контактам между людьми; сотрудничать в вопросах международной политики, а также выработать новую формулу взаимодействия для наших отношений.

Я знаю, что многие в России и Европе испытывают чувство глубокого беспокойства и дискомфорта в связи с конфликтом, в котором мы находимся. Мы надеемся разрешить текущие конфликты и раздражители и сформулировать новый *modus operandi*.

Несмотря на наши различия, у ЕС и России общий континент, общая история, наши экономики взаимосвязаны, и мы есть и останемся друг для друга крупнейшими соседями. Мы слишком важны друг для друга, слишком взаимосвязаны, чтобы игнорировать преимущества восстановления партнёрства и доверия.